

Маматкулов и Аскарлов против Турции

[Mamatkulov and Askarov – Turkey] (№ 46827/99, № 46951/99)

Постановление от 4 февраля 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявители являются гражданами Узбекистана и членами оппозиционной партии в Узбекистане. Они были арестованы турецкой полицией на основании международных ордеров на арест по подозрению в совершении террористических актов на территории страны происхождения. Власти Узбекистана направили в Турцию запрос о выдаче заявителей, с исполнением которого власти Турции согласились. Заявители обжаловали решение об их выдаче, но жалоба была отклонена. Среди прочего они утверждали, что в случае их выдачи Узбекистану они подвергаются риску стать жертвами жестокого обращения.

Европейский Суд указал властям Турции в соответствии с Правилom 39 Регламента Европейского Суда, что им не следует выдавать заявителей, пока Суд не рассмотрит дело по их жалобе. Однако до того как Суд направил это указание, власти Турции издали распоряжение о выдаче. Европейский Суд принял решение продлить срок действия временной судебной меры до особого дополнительного уведомления. Власти Турции не исполнили указание Суда о временной судебной мере и передали заявителей властям Узбекистана, уведомив затем Европейский Суд в том, что властями Турции до выдачи были получены заверения властей Узбекистана в том, что в Узбекистане заявителей не подвергнут пыткам и не приговорят в смертной казни. Заявители были осуждены судами Узбекистана, и им были назначены наказания в виде лишения свободы сроком в двадцать лет и в одиннадцать лет соответственно. После выдачи заявителей в Узбекистан их представители не смогли вступить с ними в контакт.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд должен установить, существовал ли на момент выдачи заявителей реальный риск того, что в Узбекистане их подвергнут обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. Заявителей выдали в Узбекистан 27 марта 1999 г. вопреки временной судебной мере, указанной Европейским Судом в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда. Поэтому именно эта дата должны быть принята во внимание при оценке, существовал ли риск того, что в Узбекистане их подвергнут обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. Применяя положения Правила 39 своего Регламента, Европейский Суд указал, что он не смог – на основе имевшейся тогда у него информации – принять окончательное решение о наличии такого реального риска. Если власти Турции выполнили бы указание о мере, указанной в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда, соответствующей датой была бы дата рассмотрения Европейским Судом дела в свете представленных ему доказательств. Неисполнение властями Турции указания Европейского Суда не дало Суду возможности следовать обычному порядку рассмотрения дел. Тем не менее, Европейский Суд не может строить предположения относительно возможных результатов рассмотрения дела в случае, если выдача была

бы отсрочена, как того требовал Суд. По этой причине Суд должен дать оценку выполнению властями Турции своих обязательств по Статье 3 Конвенции со ссылкой на положение дел по состоянию на 27 марта 1999 г. В свете материалов, имеющихся в его распоряжении, Европейский Суд не может прийти к выводу, что на день выдачи заявителей существовали существенные основания полагать, что существовал «реальный риск» того, что заявители подвергнутся обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. Неисполнение властями Турции временной судебной меры, указанной Европейским Судом на основании Правила 39 своего Регламента не дало Суду возможности дать оценку – таким образом, каким он счел бы надлежащим ввиду обстоятельств дела – тому, существовал ли такой «реальный риск». Это неисполнение надлежит исследовать в контексте Статьи 34 Конвенции. Следовательно, нельзя было установить факт какого-либо нарушения требований Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу требования Статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

По вопросу о соблюдении требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции, что касается права человека на справедливое судебное разбирательство его дела. В делах о выдаче правонарушителей зарубежному государству риск «вопиющего отказа в правосудии» в стране, властям которой выдается правонарушитель, – как и риск того, что выдаваемое лицо может подвергнуться там обращению, запрещенному Статьей 2 и (или) Статьей 3 Конвенции – должен быть главным образом оценен с учетом обстоятельств, которые известны или должны были бы быть известны государству-участнику Конвенции на момент, когда оно выдает соответствующих лиц. Когда выдача лица откладывается в силу указания Европейского Суда, данного в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, риск вопиющего отказа в правосудии также должен быть оценен в свете информации, которой располагает Европейский Суд на момент рассмотрения им дела.

Заявители были выданы в Узбекистан 27 марта 1999 г. Хотя в свете доступной Европейскому Суду информации могли существовать в то время причины сомневаться в том, что в стране, куда их выдавали, заявителям будет гарантировано справедливое судебное разбирательство, не имелось достаточных доказательств тому, что любые возможные процессуальные нарушения в ходе судебного разбирательства обязательно образовали бы «вопиющий отказ в правосудии». Неподчинение властей Турции указанию, данному Европейским Судом в соответствии с Правилем 39 своего Регламента, – что не дало Европейскому Суду возможности получить дополнительную информацию, которая помогла бы оценить, существовал ли риск вопиющего отказа в правосудии в данном деле, – следует рассматривать в контексте положений Статьи 34 Конвенции. Следовательно, нельзя было установить факт какого-либо нарушения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»).

По вопросу о соблюдении требований Статьи 34 Конвенции, что касается эффективного осуществления права человека на подачу индивидуальной жалобы в

Европейский Суд. Тот факт, что государство-ответчик не исполнило временные судебные меры, указанные Европейским Судом на основании Правила 39 своего Регламента, поднимает вопрос, не нарушило ли государство-ответчик свое обязательство по Статье 34 Конвенции никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права заявителей на подачу жалобы в Европейский Суд. Обстоятельства дела ясно показывают, что выдачей заявителей в Узбекистан Европейскому Суду воспрепятствовали проведению надлежащего рассмотрения их жалобы в соответствии с нормами устоявшейся практики по схожим делам и, в конечном счете, воспрепятствовали защите заявителей, если потребовалось бы, от потенциальных нарушений положений Конвенции, на которые они жаловались. В результате заявителям воспрепятствовали эффективно осуществить свое право на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд, гарантируемое Статьей 34 Конвенции, которое их выдача Узбекистану сделала недействительным.

В силу положений Статьи 34 Конвенции государства-участники Конвенции взяли на себя обязательство воздерживаться от каких-либо действий или не допускать бездействия, которые могли бы воспрепятствовать эффективному осуществлению права индивидуального заявителя на подачу жалобы в Европейский Суд. Неподчинение государства-участника Конвенции временным судебным мерам надлежит считать лишением Европейского Суда возможности эффективно рассмотреть жалобу заявителя и воспрепятствованием эффективному осуществлению его права и, соответственно, – нарушением требований Статьи 34 Конвенции.

С учетом материалов, имеющих в его распоряжении, Европейский Суд пришел к заключению, что, не подчинившись временным судебным мерам, указанным Европейским Судом в соответствии с Правилем 39 своего Регламента, власти Турции нарушили свои обязательства по Статье 34 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу Турция не выполнила свои обязательства, принятые ей на себя в связи с присоединением к Конвенции (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Заявители несомненно понесли моральный вред в результате нарушения властями Турции требований Статьи 34 Конвенции, что невозможно загладить лишь выводом о том, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по Статье 34 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому из заявителей определенную сумму компенсации в возмещение причиненного им морального вреда и определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных ими в связи с судебным разбирательством.